

3017A

Читайте в серии:

Книга 1. ОХОТНИЦА

Книга 2. ЭЛИТА

Книга 3. ПИК

МЕРСЕДЕС ЛЭКИ

Москва
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л92

Mercedes Lackey
ELITE

Copyright © 2016 by Mercedes Lackey

Originally published in the United States and Canada
by Disney Hyperion Books as HUNTER.
This translated edition published by arrangement
with Disney Hyperion Books.

Лэки, Мерседес.

Л92 Элита / Мерседес Лэки ; [перевод с английского
А. Л. Сагаловой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-098360-5

Элита — это лучшие воины, которые могут победить даже самых жестоких монстров. Именно Элита борется с масштабными нашествиями пришлецов. И именно здесь теперь служит Рада. Она всегда знала, что на новом месте ей не придется скучать, но она и не подозревала, сколько сюрпризов ее ждет. Так, девушка первая столкнулась с пришлецами, о которых раньше никто не знал. Кто эти чудовища? И откуда они появились? Но главное — Рада оказалось случайной свидетельницей сразу нескольких убийств. У всех жертв есть нечто общее, и Рада понимает: ей обязательно нужно выяснить, кто совершил эти таинственные преступления. Иначе под подозрением окажется не только она сама, но и человек, который ей особенно дорог.

Мерседес Лэки — всемирно известный автор фэнтези и обладатель многочисленных литературных наград. Ее серия «Охотница» стала бестселлером по версии престижного издания New York Times.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Сагалова А.Л.,
перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098360-5

*Посвящается
Эмили Миэн и Лоре Шрайбер
за их исключительную прекрасность.*

Я оглянулась через плечо — и страх прошел меня точно молния. Потому что я увидела одни только зубы.

Сотни и сотни сверкающих белых зубов, и самые маленькие из них были с мою ладонь, а самые большие — с руку. И все тонкие и острые как бритва. А пасти, в которых торчали все эти зубы, были слишком близко от меня.

Мы с Душаной скакали во весь опор, и все равно казалось, что нам не уйти. Я сжалась на ее спине и мысленно внушала себе, что никто не обдает яростным жаром мой затылок и что за моей спиной вовсе не драккен.

Душана мог бы не удирать от этого ходячего кошмара — ему ведь ничего не стоит бацнуть. Тогда бы драккен растерялся и взбесился. Но в том-то

и дело, что мы не хотели, чтобы он бесился. Потому что тут рядом агростанция и тварь выместит всю свою злость на ней и на людях, которые там работают. Драккен уже вырубил им электричество, разметав трансформатор, который соединял агростанцию с главным распределителем, а заодно и аварийные солнечные панели и всю проводку. Теперь агростанция лишилась электрического поля, которое ее защищало, и тамошнему персоналу остается уповать лишь на нас. Драккены легко крушат бетон и металлоблоки — иногда они буквально разрывают здание пополам. Находят щелку или трещину, засовывают туда коготь — и дергают. А потом рвут и терзают, пока крепчайшая стена не превратится в обломки.

В общем, мы были наживкой. Куском мяса на веревочке. И наша задача заключалась в том, чтобы подманить драккена к ловушке.

Ход у Душаны куда мягче лошадиного; препятствия на агрополе, которое мы пересекали, он брал совсем незаметно. Я снова оглянулась. Никогда не видела драккена так близко. Даже когда он набрасывался на поезд, в котором я ехала. Понятия не имела, что у них, оказывается, три пасти: первая — та, которую видно, а в ней сидит на ножке еще одна, а в той еще одна, тоже на ножке. Получается, у твари что-то вроде лягушачьего языка. Причем язык этот длиной примерно в половину самого драккена. Правда, лягушачий язык — он просто липкий. А все три пасти драккена утыканы острыми зубами. Неудивительно, что драккены чемпионы среди при-

шлецов. И неудивительно, что им ничего не стоит вытащить жертву из любого убежища.

И вот все три пасти нацелились прямехонько на меня. Оглянувшись, я вся похолодела и даже тихонько пискнула. И съежилась еще больше. Зубищи третьей пасти щелкали прямо у Душаны за крупом. Зрелище, честно говоря, на любителя. С перепугу я тряслась как осиновый лист. Но при этом отлично соображала, ясно видела, прикидывала, что и как, и держала в голове заклинания. Этого у меня не отнять. Я же Охотница. Я могу, обмирая от страха, хладнокровно засадить в пришлеца вспышкой или вскинуть Щит. И то и другое, кстати, у меня было наготове. На всякий случай.

Я нарочно оседлала Душану. Драккен в принципе мог бы и за ним одним побегать, но это ему не так интересно. А вот в погоне за мной эта тварь горы свернет. Душана — он ведь тоже пришлец, самая заурядная добыча для драккена. Но на этой стороне драккенам заурядная добыча не нужна — им подавай человечину. Люди — это главная вкуснятина в их меню. А уж я-то со своими магическими способностями — просто нажористая витаминная бомба. Точнее, бомба из манны.

Сильно отрываться от драккена нельзя, а то он потеряет к нам интерес. Я, конечно, лакомый кусочек, но не единственный. На агростанции еще с десяток таких аппетитных кусочков. Если не привлекать внимание чудища к себе, оно вспомнит об этом и отправится обедать на станцию.

Естественно, мне бы в жизни не уложить драккена в одиночку, даже со своей стаей в одиннадцать Гончих. Но я подманивала чудище к людям, которые умели делать то, чего не умела я.

Мы с Душаной одновременно заметили метки: две банданы, привязанные к веткам кустарника. Душана как-то сумел еще сильнее ускориться и рывком выскочить из зоны давления. А я что было сил вцепилась в его холку. И только мы проскочили, как у нас за спиной взметнулся порыв ветра и раздался оглушительный, просто громовой хлопок.

Одновременно Душана проехался как на лыжах, затормозил и резко развернулся. Так что мы с ним все видели. Драккена настигли в броске. Я отвела взгляд и выдала череду ослепляющих вспышек — самых ярких, самых мощных, какие имелись у меня в арсенале.

Едва световое шоу иссякло, я снова посмотрела на драккена. Спереди он теперь казался тонким и каким-то необычно плоским. Он словно бы висел в воздухе, его лапы беспомощно болтались, а когти длиной в мой рост скребли по земле.

Для людей вроде меня, обладающих магическим видением, это выглядело как если бы тварь схлопнули в огромной бутерброднице из двух магических дисков. Вот один диск растаял, и туша драккена медленно поползла вниз по оставшемуся диску.

Откуда ни возьмись появился исчезнувший диск и со всего маху впечатался в стоящий. Я тоже вломила драккену молотом по черепушке, но это бы-

ло так, чистое украшательство. Еще трижды диск исчезал, появлялся и резким ударом сплющивал тварь.

Наконец двое Элит-Охотников, творивших все это безобразия, решили, что хватит. Драккен бесповоротно сдох. И оба диска растворились в воздухе.

Туша драккена безвольно осела в черничник. Безвольно — потому что каждая его косточка сломалась в лучшем случае пополам.

Целая гора мяса — тонны, тонны и тонны, — хрустя ветками, рухнула прямо передо мной и Душаной. Нас обдало пылью и листьями. Душана инстинктивно отскочил, хотя мы оба понимали, что стоим не так уж близко и мертвый драккен нас не заденет.

Земля содрогнулась, а звук получился... ну, примерно как когда молния ударяет в дерево. Я сама однажды такое слышала. Нас с Душаной будто обухом по голове огрели, и мы оба затряслись.

Гвоздь и Молот выбрались из черничных зарослей, где скрывались в засаде, и направились изучать тело поверженного врага.

У драккена изо всех отверстий сочилась зеленая жижа. Эта его жуткая тройная пасть валялась на земле вывороченная — две петли мертвой плоти. Раздавленная башка выглядела еще кошмарнее, чем при жизни. А зубы... на них по-прежнему было страшно взглянуть. Я так и ждала, что вот-вот безжизненная пасть оживет и сцапает меня. Да, нервишки-то пошаливают.

Я думала, будет смрад — но нет. Пахло чем-то похожим на валерьянку — горьковатый запах, но вполне терпимый.

Двое моих товарищей отвязали от веток свои банданы и привалились друг к другу, тяжело дыша. Они оба взмокли от пота и совсем выдохлись — конечно, а как иначе, если творишь такую мощную магию. Оба нашарили у себя в рюкзаках энергетические батончики и медленно их пережевывали — даже челюсти их двигались устало.

Гвоздь и Молот — братья. У обоих идеально слепленные скульптурные лица, а кожа совсем темная, почти шоколадная. Темнее, чем у наших, на Горе. Там у нас народ разных кровей, все так и сяк женились между собой еще со времен Дисерея. В итоге мы в Анстоновом Роднике, и в Укромье, и в Монастыре смуглые, с темно-русскими, каштановыми или черными волосами. Светловолосые разве что теперь завелись: к нам недавно перебрались земляки Марка Паладина. А кроме них, столько блондинистых сразу в наших краях не встретишь. Да и рыжих тоже.

Оба брата-Охотника острижены чуть ли не под ноль. Большинство Охотников или стригутся совсем коротко, или как-нибудь завязывают и закалывают волосы на Охоте. Потому что иначе какой-нибудь пришлец возьмет и сгребет тебя за косы. Молот ростом пониже Гвоздя и более кряжистый. Они оба часто улыбаются, если не на Охоте. И сейчас тоже расплывались в улыбках. Оно и понятно: сделал дело —

гуляй смело. Особенно если хорошо сделал. Они, конечно, изрядно вымотались, но им придавало сил удовлетворение от успешной работы. Да еще какой работы! Гвоздь и Молот — это первые Охотники из Элиты, с которыми я повстречалась, если не считать оружейника Кента. Я тогда еще проходила свою аттестацию в штабе. Это они первыми примчались по сигналу тревоги, который подала моя подруга Карли. Хотя сама я примчалась туда еще раньше, потому что Душана бацнул туда со мной на спине, и... ну, в общем, оба брата очень-очень по-доброму ко мне отнеслись и сделали для меня что сумели, пока я сходила с ума от горя. А теперь я сама в Элите и работаю бок о бок с ними. И я лишний раз убедилась, что они такие, какими показались мне при первой встрече: добросердечные, верные и надежные.

Молот — неумолимая мощь, Гвоздь — несокрушимая твердыня. И если кому не повезет очутиться между ними, то, считай, он уже покойник. У них в репертуаре один-единственный наступательный прием — этот хитрый трюк они проворачивают со своими Стенами. Но сами посудите? Если таким трюком можно расплющить в лепешку драккена — чего еще надо?

Их цвета — золотой и коричневый. Цвета на двоих — это только у них, больше ни у кого, ни в Элите, ни во всем штабе. Одежда на них всегда одинакового покроя, но цвета разнятся. Например, сегодня оба в туниках без рукавов и штанах, заправленных в сапоги. У Молота коричневая туника, золотые штаны

и коричневые сапоги, а у Гвоздя — золотая туника, коричневые штаны и золотые сапоги.

У меня все еще дрожали коленки, поэтому спешиваться я пока не стала. Попросила Душану подъехать к братьям. Но даже верхом на Душане я едва могла помериться ростом с Гвоздем. Он заметил, что мы с Душаной приближаемся, выпрямился и заулыбался:

— Ну что, вроде неплохо получилось. Надо тебе позывной сменить. Не «Радка», а «Наживка».

Он извлек затолканную в карман коричневую бандану и вытер ею голову и шею.

Меня всю передернуло:

— Что-то я не рвусь на эту должность.

— Да кто ж тебя спросит, малая? — ухмыльнулся его брат, обтирая голову золотой банданой. — Ты одна у нас умеешь скакать верхом на Гончей.

Я проглотила комок в горле. Но если подумать, он прав.

— Вы в винтокрыле говорили, что это маленький драккен! — напустилась я на братьев.

Мы весь этот план с наживкой разработали в винтокрыле, пока летели сюда. Невероятно эффективная тактика. Главное, чтобы поблизости не объявился какой-нибудь Житель — а так ни одному драккену против нас не выстоять.

— Так он и был маленький, — ответил Гвоздь, с трудом сдерживаясь, чтобы не прыснуть. — Малюсенький. Мы в жизни такого крошки не видели.

Мне сказать было нечего, и я молча соскользнула с Душаны и отпустила его к стае. Гончие — одиннадцать моих плюс шесть Гвоздя и Молота — столпились вокруг мертвого драккена. Со стороны казалось, что они стоят над тушей и тяжело дышат. А на самом деле так они вбирают манну. Манна — это магическая энергия. Гончие кормятся манной, и манна же питает чародейские способности Охотника. У всего живого есть манна, но больше всего ее у людей. Даже у лишенных магии ее больше, чем у пришлецов из Потусторонья. Правда, у такой громадины, как драккен, манны хоть залейся — всем нашим Гончим хватит, чтобы пить, и пить, и напиться всласть.

Молот уже отчитывался в перском:

— Драккен уложен. Требуется бригада утилизации.

— Бригада утилизации выехала, Элит-отряд МГР. Ориентировочное время прибытия — пятнадцать минут, — хором сказали три наших перскома.

Можно было и не сообщать в штаб — неподалеку в воздухе висела россыпь вездесущих маленьких камер. Но лучше сообщить для верности. Если останки драккена не убрать поскорее — того и гляди к ним поналезут другие пришлецы.

— А что потом делают с тушей? — спросила я. Немножко противно об этом слушать, но ужасно любопытно.

Молот посмотрел на брата, и оба пожали плечами. Налетел порыв ветра и овеял нас причудливой